

INSTYTUT ARCHEOLOGII I ETNOLOGII
POLSKIEJ AKADEMII NAUK

SŁOWIANIE I ICH SĄSIEDZI WE Wczesnym ŚREDNIOWIECZU

REDAKCJA
MAREK DULINICZ

WYDAWNICTWO
UNIwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej
LUBLIN-WARSZAWA 2003

KOMITET REDAKCYJNY

ROMUALD SCHILD
ANDRZEJ KOKOWSKI
MAREK DULINICZ (Redaktor)
JOLANTA SADOWSKA-TOPÓR (Sekretarz)

WSPÓŁPRACA

MAGDALENA NATUNIEWICZ-SEKUŁA
TOMASZ PUROWSKI

Projekt okładki
JERZY DURAKIEWICZ

Komputerowe opracowanie rycin
ROBERT ZUKOWSKI

Druk i oprawa. „Petit” s.c. Lublin

© Ali papers are Copyright to their authors and the Institute of Archaeology and Ethnology

ISBN 83-227-2056-4

ISBN 83-89499-00-2

WYDAWNICTWO UNIWERSYTETU MARII CURIE-SKŁODOWSKIEJ
pl Marii Curie-Skłodowskiej 5, 20-031 Lublin, tel (0-81) 537-53-02, 537-53-04

INSTYTUT ARCHEOLOGII I ETNOLOGII POLSKIEJ AKADEMII NAUK
tel (0-prehks-22) 620 28 81, fax (0-prehks-22) 624 01 00

*Profesorowi dr. hab. Wojciechowi
Szymańskiemu,
badaczowi dziejów Słowian i koczowników
w okresie wędrówek ludów i we wczesnym średniowieczu,
z okazji siedemdziesięciolecia urodzin
i pięćdziesięciolecia pracy naukowej
tom ten poświęcają
przyjaciele, koledzy, współpracownicy i uczniowie*

SPIS TREŚCI

Tabula Gratulatoria.....	11
<i>Jan Jaskanis</i>	
O Jubilacie siów kilka.....	13
<i>Magdalena Natuniewicz-Sekula</i>	
Wykaz publikacji naukowych prof. dr. hab. Wojciecha Szymanskiego	17

0 PRZESZŁOŚCI DAWNIEJ, DZIŚ I JUTRO

<i>Zygmunt Krzak</i>	
Prahistoria a przyszłość.....	31
<i>Sebastian Brather</i>	
Historische Fragestellungen in der Archäologie? Zur Rekonstruktion frühmittelalterlicher Identitäten.....	35
<i>Wojciech Brzeziński</i>	
Bródno Stare. Od badań wykopaliskowych do parku archeologiczno-rekreacyjnego	45
<i>Witold Hensel</i>	
Skąd się wzięła nazwa Biskupin i czemu „Stari Biskupici”?	51
<i>Leszek Kajzer</i>	
Z badań wczesnego średniowiecza na terenie Polski Centralnej	55
<i>Dariusz Krasnodębski</i>	
Fiodora Vasilevica Pokrovskiego obraz archeologiczny Podlasia.....	63
<i>Leszek Paweł Ślupecki</i>	
Wróżbiarstwo pogańskich Słowian	73
<i>Stanisław Suchodolski</i>	
Najdawniejsze monety ziemi lechickiej. Jak powstawała klasyfikacja najstarszych monet polskich	81
<i>Przemysław Urbańczyk</i>	
<i>Vlesova kniga</i> — oszustwo niedoskonałe.....	91

WOKÓŁ BAŁTYKU

<i>Felix Biermann</i>	
Schmerzke i Mittenwalde — nowe dane do absolutnej chronologii wczesnosłowiańskiego osadnictwa na obszarze północno-wschodnich Niemiec	101
<i>Mariusz Błoński</i>	
Ostroga z Radachówki nad Świdrem.....	109
<i>Zdzisław Hensel</i>	
Badania materiałoznawcze ostróg stalowo-brązowych z Radachówki, Klim i Pasyimia	115
<i>Wojciech Chudziak</i>	
Wczesnośredniowieczne „importy” skandynawskie z Kałdusa pod Chełmem na Pomorzu Wschodnim	117

<i>Władysław Duczek</i>	
The ways things were moving: Staraja Ladoga-Birka-Stare Mesto-Gradeńica	127
<i>Władysław Losiński</i>	
Trójramienna zapinka skandynawska z cmentarzyska w Swielubiu pod Kołobrzegiem — aspekt chronologiczny	133
<i>Wojciech Nowakowski</i>	
Zapinka podkowiasta i bransoleta mankietowa z Tylkowa — problem ciągłości kulturowej pomiędzy okresem wpływów rzymskich a późnym okresem wędrówek ludów na Pojezierzu Mazurskim	141
<i>Michał Parczewski</i>	
Wczesnośredniowieczny trzewik pochwy miecza z Rybiczyny, pow. Lipsko	147
<i>Teresa Stawiarska</i>	
Czarka z okresu wędrówek ludów z Mazur (Popielno)	155
<i>Wojciech Wróblewski, Tomasz Nowakiewicz</i>	
Ceramika „pruska” i „słowiańska” we wczesnośredniowiecznej Galindii.....	165

PATRZĄC NA POŁUDNIE

<i>Gabriel Fusek</i>	
Ein Grab aus Nitra-Šindolka mit einer byzantinischen Münze	185
<i>Halina Gajewska</i>	
Skalne kaplice, galerie i groby z X/XI w. w Besarabii, Dobrudza	189
<i>Игорь Олегович Гаверитухин</i>	
Фибула из Луки-Каветчинской в контексте ачавяно-византийских связей.....	197
<i>Zofia Kurnatowska</i>	
Z zagadnień formowania się kultury Słowian Południowych na przykładzie średniowiecznej kultury bułgarskiej	207
<i>Jacek Poleski</i>	
Kolejne zabytki awarskie i wielkomorawskie z grodziska w Naszacowicach	215

MIĘDZY WSCHODEM A ZACHODEM

<i>Tadeusz Baranowski</i>	
Okucie pasa z Kalisza.....	225
<i>Stanisława Hoczyk-Siwkova</i>	
Konstrukcja skrzyniowa wałów (II i III) na grodzisku w Chodliku	231
<i>Hanna Kóćka-Krenz, Andrzej Sikorski</i>	
Motywy wschodniosłowiańskie we wczesnośredniowiecznych ozdobach z ziem polskich	239
<i>Wanda Kozak-Zychman, Jan Gurba</i>	
Pochówek dziecka ze szczątkami stroju z cmentarzyska przy podgrodziu w Czermnie Kolonii, pow. tomaszowski	245
<i>Irena Kutylowska</i>	
Problematyka datowania grodu na lubelskim wzgórzu, dawniej zwanym Grodzisko, obecnie Kirkut, w świetle badań wykopaliskowych z 1974 i 1976 roku.....	249
<i>Dariusz Wyczółkowski</i>	
Problemy przemian topografii i struktur osadniczych grodowo-miejskiego ośrodka w Zawichoście.....	259

MAZOWSZE I PODLASIE

<i>Krystyna Bieńkowska</i> Wczesnośredniowieczny kurhan w Wólce Zamkowej, pow. Siemiatycze.....	269
<i>Maria Dekówna</i> Szkła z grodziska w Szeligach	273
<i>Elżbieta Dąbrowska</i> Zagadkowy grób pielgrzyma z Grzebska koło Mławy — głos w dyskusji.....	281
<i>Halina Karwowska</i> Cmentarzisko wczesnośredniowieczne z grobami w obstawach kamiennych w Czartajewie, pow. Siemiatycze	289
<i>Urszula i Zbigniew Kobylińscy</i> Wczesnośredniowieczna ziemianka z Haciek na Podlasiu. Przyczynek do zagadnienia relacji kulturowych między Słowiańszczyzną wschodnią i zachodnią.....	293
<i>Tomasz Kordala</i> Podstawy chronologii wczesnośredniowiecznych cmentarzysk szkieletowych na północnym Mazowszu	303
<i>Katarzyna Skrzyńska</i> Ostroga z osady wczesnośredniowiecznej w Karwosiekach-Noskowicach, pow. Płock	311
<i>Urszula Stankiewicz</i> Elementy narzędzi ornych z badań wykopaliskowych zespołu grodowego w Brańsku, woj. podlaskie.....	321
<i>Barbara Zawadzka-Antosik</i> Czekanowskie cymelia	327

SŁOWIAMI I KOCZOWNICY

<i>Marek Dulinicz</i> Pałasz z cmentarzyska w Płocku-Podolszycach (ze studiów nad zabytkami z wczesno- średniowiecznego Mazowsza)	337
<i>Андрей Михайлович Обломский</i> Новая культурно-хронологическая группа памятников гуннского времени на территории восточноевропейской лесостепи	345
<i>Ewa i Andrzej Kokowscy</i> Nahajki z rękojeścią w kształcie ptasich głów z Gródka nad Bugiem	355
<i>Andrzej Koperski</i> Groby wojowników z koniem na cmentarzysku „staromadziarskim” w Przemyślu	365
<i>Злата Александровна Львова</i> Новые данные о возможных причинах постройки крепости Саркел	375

W PAŃSTWIE PIERWSZYCH PIASTÓW

<i>Michał Brzostowicz</i> Zmierzch kultury plemiennej w Wielkopolsce w okresie funkcjonowania państwa wczesnopiastowskiego	381
--	-----

<i>Michał Kara, Jacek Wrzesiński</i>	
Ozdobne okucie z grodziska na Ostrowie Lednickim. Przyczynek do studiów nad kulturą elitarną monarchii pierwszych Piastów.....	393
<i>Jarosław Lewczuk</i>	
Dolnośląski odcinek pielgrzymki Ottona III do Gniezna	407
<i>Grzegorz Teske</i>	
Łobez — wczesnośredniowieczny gród w dolinie Obry.....	411

CERAMIKA

<i>Andrzej Buko</i>	
O zagadkowych znakach na dnach naczyń wczesnośredniowiecznych z Kalisza	423
<i>Danuta Jaśka n is</i>	
Przyczynek do badań nad problematyką występowania wczesnośredniowiecznych talerzy na obszarze Polski	431
<i>Urszula Kobyhńska</i>	
Ceramika starożytna i wczesnośredniowieczna z grodziska w Klukowiczach na Podlasiu	441
<i>Николай Владимирович Лопатин</i>	
Карта памятников круга Заозерье—Узмень	453
<i>Waldemar Andrzej Moszczyński</i>	
Ceramika ze starszych faz wczesnego średniowiecza z Wieliszewa, pow. Nowy Dwór.....	461
<i>Robert Łukowski</i>	
Wczesnośredniowieczne kółka ceramiczne z grodziska w Huszlewie na Podlasiu.....	469
Adresy Autorów	475

Игорь Олегович Гавритухин

Москва

ФИБУЛА ИЗ ЛУКИ-КАВЕТЧИНСКОЙ В КОНТЕКСТЕ СЛАВЯНО- ВИЗАНТИЙСКИХ СВЯЗЕЙ

На значение фибул „византийских” типов для изучения славянской истории впервые обратил внимание, кажется, Дж. Янкович¹. В докладе на III конгрессе славянской археологии (Братислава, 1975 г.) им была предложена схема типологии фибул „византийской” (или по более поздней терминологии этого автора „дунайско-илирийской”) группы, что позволило выделять локальные и хронологические варианты, отражающие исторические реалии эпохи славянской экспансии на Балканы (Дж. Янкович 1980). Важное значение в оформлении другого направления исследований, связанных с этой тематикой, сыграла статья Е.А. Горюнова и М.М. Казанского, в которой был сделан акцент на восточноевропейские находки фибул, отражающие контакты с Византийским Подунавьем (Е.А. Горюнов, М.М. Казанский 1978).

Хронологическая схема Дж. Янковича была во многом априорной, что объяснялось общим уровнем изучения и публикации массового материала ранневизантийских памятников. Тем не менее, сам подход и ряд конкретных наблюдений этого исследователя получили развитие в работах С. Уенце, А. Хараламбиевой и других авторов (А. Хараламбиева 1989, 1994; А. Хараламбиева, Г.Ат. Атанасов 1991; 1992а; 1992б; 1997; S. Uenze 1992). После написания статьи Е.А. Горюнова и М.М. Казанского было введено в научный оборот много новых находок, что позволяет более конкретно подойти к вопросам, поставленным этими археологами. В этой связи наиболее значимы публикации О.М. Приходнюком находок из ареала пеньковской культуры и свод фибул „византийской” группы из Дунайско-Днестровского междуречья Г.Д. Теодора (О.М. Приходнюк 1996; D.Gh. Teodor 1988). Предлагаемая заметка принадлежит серии изысканий, предпринимаемых мной для изучения восточноевропейских находок фибул „византийской” группы (И.О. Гавритухин, А.М. Обломский 1996, с. 38-40; И.О. Гавритухин, в печати 1, 2).

Рассматриваемая фибула была получена в ходе работ Каветчинского отряда Среднеднестровской новоостроечной экспедиции, исследовавшим под руководством О.М. Приходнюка в 1974-1977 гг. поселение пражской культуры Лука-Каветчинская (Каменец-Подольский район Хмельницкой области). Фибула находилась в развале печи-каменки жилища 27². В жилище так же были найдены: обломки посуды пражского типа (рис. 1:1-4), железные топор,

¹ В данной работе нет возможности рассматривать историю изучения фибул „византийской” группы, своеобразие некоторых образцов которой было отмечено О. Альмгреном более чем сто лет назад (O Almgren 1923 [1898], тип 160) Однако, указать на работы, имеющие принципиальное значение для понимания находок таких фибул у славян и их соседей, необходимо

² Коллекция хранится в фондах Института археологии Национальной академии наук Украины (Г Киев) Приношу благодарность О.М. Приходнюку за возможность работать с материалом

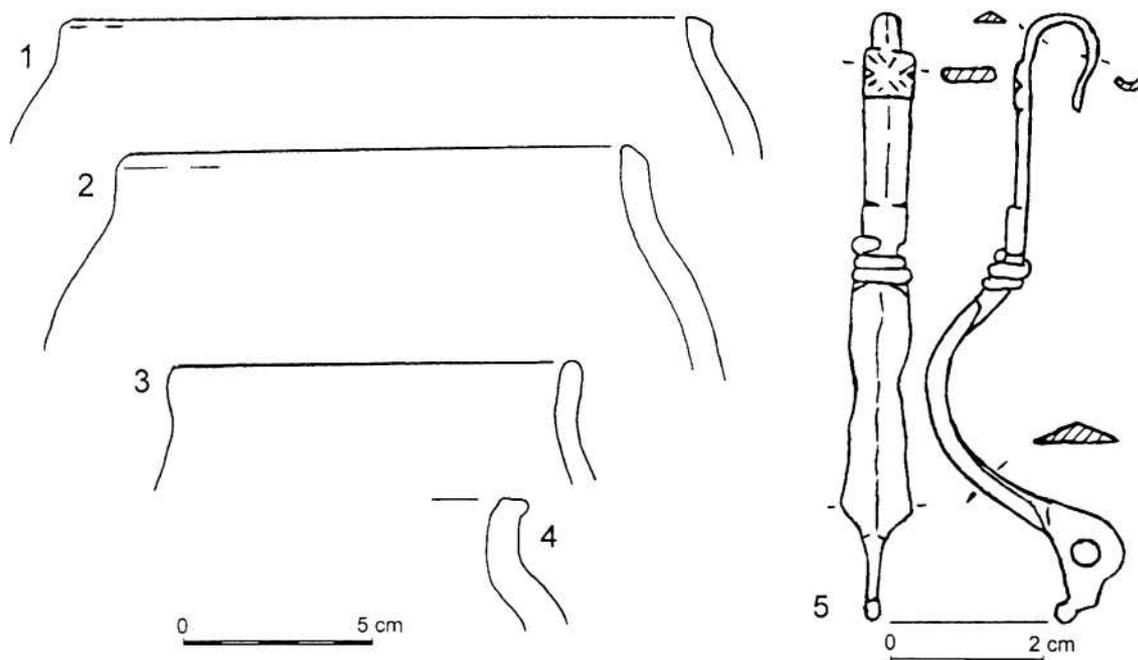

Рис 1 Керамика и железная фибула из жил 2⁷ поселения Лука-Каветчинская Источники иллюстраций. 1-5 — с оригиналов, см прим 2

обломки двух (?) ножей, рыболовецкий крючок, „скрепа“, костяное лошило и каменный оселок (Л.В. Вакуленко, О.М. Приходнюк 1984, с. 4, 68, 82, рис. 32; 38:38; 39:4-5, 8-9; табл. 8:16-17). Под печи жилища был исследован археомагнитным методом, в результате чего была получена дата — „конец 5 в.“ (О.М. Приходнюк 1983).

Фибула (рис. 1:5) изготовлена из железа, ее общая длина — 81 мм. Застежка имеет частично утраченный подвязной приемник U-образной формы, равномерно расширенную ножку треугольного сечения с двумя квадратными площадками, одна из которых украшена нарезками, образующими „косой“ крест, дуговидную спинку треугольного сечения шириной до 9 мм, стойку для оси приемника с выступом, завершающимся небольшой кнопкой. Г.И. Вознесенской был сделан металлографический анализ иглы фибулы, показавший высокий уровень технологии изготовления и особенности металла, из которого изготовлена эта вещь, в сравнении с другими находками на раннеславянских памятниках (Л.В. Вакуленко, О.М. Приходнюк 1984, с. 69-70, табл. 8:17).

Особенное значение фибулы из Луки-Каветчинской состоит, кроме прочего, в том, что она явилась принципиально важным звеном в схеме эволюции подвязных фибул 5-6 вв., предложенной О.М. Приходнюком. Этот образец рассматривается им как новый этап в развитии подвязных черняховских фибул и прототип для крупных подвязных фибул типа „Молдовень-Нямц“ (рис. 2:15). На основе этих форм сформировались „византийские“ литые (как на рис. 2:4,5, 7 и т.п.) и похожие на них „кованные“ подвязные (как на рис. 2:1-2, 6, 8) фибулы (Л.В. Вакуленко, О.М. Приходнюк 1984, с. 72-73). Не останавливаясь на несомненно правильных или спорных деталях схемы (см. о этом: И.О. Гавритухин, А.М. Обломский 1996, с. 39, 62; И.О. Гавритухин, в печати 1), обратим внимание, что в данном случае предложено решение одного из наименее ясных вопросов в изучении „византийских“ фибул. Это вопрос об их происхождении.

Принципиально важной общеисторической проекцией вопроса о происхождении фибул „византийской“ группы является определение культурной и исторической среды, обусловившей их появление. Прямого ответа в данном случае О.М. Приходнюк избежал, но акцентировал внимание на ряде моментов. Во-первых, по его мнению, для понимания находки из Луки-Каветчинской „особое место“ имеют материалы с „близлежащей“ территории, в частности — черняховского могильника в Косаново (Л.В. Вакуленко, О.М. Приходнюк 1984, с. 73). Во-вторых, переходные звенья между подвязными фибулами позднеримского времени и 6-7 вв. представлены в его схеме находками из Среднего Поднестровья и Восточного Прикарпатья. Наконец, одним из основных результатов исследований среднестровских памятников 1 тыс. н.э. называется их „культурно-историческая и в значительной степени генетическая преемственность“ (Л.В. Вакуленко, О.М. Приходнюк 1984, с. 105, шире об этом — с. 99-106).

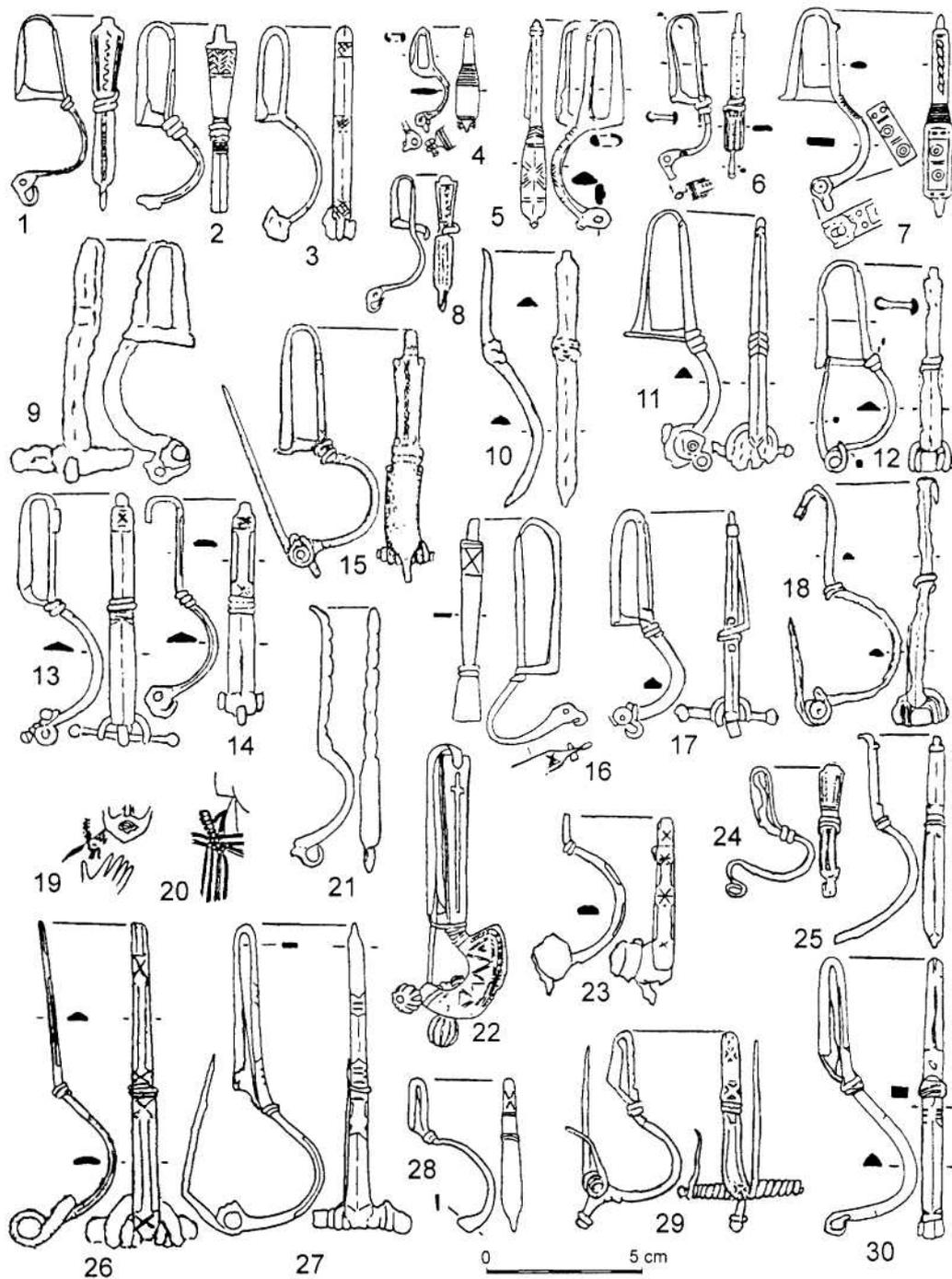

Рис. 2.1. 2 - Тропеум Траяни, стой VIВ; 3 - Волошское; 4 - Бухличский хутор, 5 — Рипнев, 6,12 — Салона; " — Черновка; 8, 24 — Ятр'с, слой D; 9 — Никополис ад Иструм, верхний стой; 10 — Виминачиум; 11 — Невша; 13 — Стара Загора; 14 — Дебрење; 15 — Молдовень-Нямц, 16 — Градижск; 17 — район Старой Загоры; 18, 23, 30 - Саловец; 19 — фрески катакомбы Сан Дженнаро в Неаполе; 20 — мозаики из церкви Сан Витале в Равене; 21 — Веселиново; 22 — Иерусалим; 25 — Аксаково; 26 — Тисалек; 27 — Ада; 28 — вероятно, Сербское Подунавье; 29 — Гура Вэи-Вастуй. Источники иллюстраций: Рис. 4-7,10,12,26 — с оригиналов; 1-2 — *Тгорасит Тгжл/1979*; 3 — прорисовка Р.Л. Розенфельда; 8, 24 - *Iatrus-Krivina* 1982; 9 - A. Poulter 1988; 11, 25 - A. Хараламбиева 1989; 13 - Chr. Pescheck 1953; 14 - A. Хараламбиева 1994; 15, 29 - Gh.D. Teodor 1988; 16 — прорисовка, любезно предоставленная А.М. Обломским; 17 — E. Генчева 1989; 18, 23, 30 — S. Uenze 1992; 19 — P.M. Protzel 1991; 20 - прорисовка по фото; 21 - A. Хараламбиева, Г.Ат. Атанасов 1991; 22 - Z. Vinski 1974; 27-28 - Л. Трбухових 1983

Рассматривая фибулу из Луки-Каветчинской, О.М. Приходнюк совершенно справедливо отметил, что общая схема и многие детали этого изделия имеют аналогии среди образцов двучленных прогнутых подвязных застежек с узкой ножкой и вертикальной пластиной для удержания оси пружины (группа 16-2 по А.К. Амброз 1966), особенно характерных для черняховской культуры. Причем, появление крупных образцов (вариант 4 серии I по А.К. Амброз 1966, с. 66) относится к гуннскому времени (см. так же И.О. Гавритухин 1999, с. 51). Для нашей темы важно понять, какова была дальнейшая судьба таких фибул.

В последние десятилетия 4 или к середине 5 вв. на большей части территории, занятой черняховской культурой, распространяются пражские и киевские (прото- и раннепеньковские) памятники. Фибулы 5 в., показательные для этих древностей, не связаны с черняховской традицией и отражают новые дунайские, прибалтийские, причерноморские влияния (И.О. Гавритухин, А.М. Обломский 1996, с. 142-143). В Поочье, где к настоящему времени известна почти сотня фибул „Черняховских” серий, в том числе и прогнутые подвязные 4-го варианта, не позднее середины 5 в. прогнутые подвязные фибулы практически исчезают (И.Р. Ахмедов, И.О. Гавритухин, в печати). Еще одна зона концентрации находок крупных подвязных фибул „черняховской” традиции — Северо-Восточное Причерноморье, но и здесь они не связаны с сериями, получившими распространение с середины 5 в. (И.О. Гавритухин, А.В. Пьянков, в печати). Даже в Восточном Прикарпатье, где традиции, скорее всего, связанные с черняховскими, сохраняются на протяжении большей части 5 в., в эпоху Аттилы состав фибул меняется коренным образом (И.О. Гавритухин 2000а).

Иную картину можно проследить в Подунавье и, особенно, на Балканах. Подвязные фибулы конца 4-7/8 вв., представлены здесь несколькими сотнями образцов. Следует отметить, что балканские подвязные фибулы явно не гомогенны. В то же время, многие серии и варианты фибул, принадлежащие, зачастую, разным группам

и подгруппам, имеют явные переключки в деталях и общей стилистике. Это является отражением этнической и культурной пестроты, а так же многообразных форм взаимодействия различных групп населения балканских провинций Византии. Конкретная картина эволюции балканских фибул 5-7 вв. — дело будущих исследований. Для темы данной работы остановимся на краткой характеристике лишь некоторых их разновидностей.

Одна из наиболее многочисленных подгрупп подвязных фибул на Балканах представлена образцами с широким кольцом для удержания оси пружины (как на рис. 2:12, 18, 30, а так же с другим сечением дужки или решением иных деталей). Такие застежки известны с римского времени, а на Балканах они хорошо представлены и на памятниках 5-6 вв., в том числе, как в слоях конца 4-первой половины 5 вв., так и 2-й половины 5-6 вв. (А. Хараламбиева, Г.Ат. Атанасов 1992а, с. 88-89) или 4-5 и 6 вв. (S. Uenze 1992, S. 141-154). Особая линия развития подвязных фибул представлена застежками, ось пружины которых удерживается S-видной петлей (как на рис. 2:17, 24 и т.п.). Этот признак является одной из характерных черт нескольких серий фибул, распространенных на Северо-Востоке Балкан (S. Uenze 1992, S. 150-152). Для их понимания показательны, что такие находки в крепости Градище у Габрово известны в слое 1, датированном 4 в., в слое 2, где найдена монета Гонория (395-408), а так же в слое 3, вместе с вещами 2-й половины (конца ?) 5-6 вв. и монетами от Анастасия (491-518) до Юстиниана Великого (527-565) (А. Хараламбиева, Г.Ат. Атанасов 1992а, с. 89-90; 1997, с. 72-73). Третьей линии развития подвязных фибул принадлежат образцы с вертикальной стойкой для удержания оси пружины, нередко дополняемой „рогом” или кольцом. Основная масса таких изделий представлена бронзовыми застежками, сравнительно небольших размеров (4-7 см), с пластинчатым, как правило, орнаментированным корпусом (как на рис. 2:1, 6, 8 и т.п.). Наряду с ними, известны и крупные образцы, с корпусом треугольного, трапециевидного, „полуовального” сечения (как рис. 2:9, 13-14, 21, 26-27; А. Хараламбиева 1989, № 34). Такие фибулы являются развитием типов, характерных для черняховской культуры, и существуют до 6 в. (А. Хараламбиева 1994, с. 39).

Таким образом, именно на Балканах прослеживается непрерывная линия развития подвязных фибул от образцов позднеримского времени до многочисленных и разнообразных серий 6 в., а так же локальных форм более позднего времени (например, в культуре Коман, см. Е.А. Горюнов, М.М. Казанский 1978; S. Uenze 1992, S. 152-154).

Одним из специфических признаков, отличающим многие балканские находки от подвязных фибул, широко представленных на памятниках позднеримского времени, является U-образный приемник. Хотя на эту деталь обратил внимание еще О. Альмгрен, и в качестве показателя поздней датировки рассматривал Х. Пешек (О. Alm-gren 1923, S. 77; Ch. Pescheck 1953), ее происхождение во многом не ясно. Мной была предложена гипотеза (И.О. Гавритухин, в печати 1), что этот элемент появился в ходе переработки моды на застежки 2-й половины 5-1-й половины 6 вв., имеющие „торчащую” (вытянутую, загнутую вперед и т.д.) ножку (ср. рис. 2:19-20). На Балканах эта мода, адаптированная для обычных в этом регионе подвязных фибул, нашла отражение в „поднятии” ножки с помощью придания приемнику U-образной формы. В дальнейшем этот элемент закрепился на многих

сериях подвязных фибул. Он же стал одним из характерных признаков „литых“ византийских фибул, массовые серии которых появляются в юстиниановское время (И.О. Гавритухин, в печати 1). Как бы то ни было, для нашей темы важно, что именно U-образный приемник является одним из показателей, отличающим фибулы 6 или 2-й половины (конца ?) 5 вв. от близких им форм 4-5 вв. (А. Хараламбиева, Г.Ат. Атанасов 1997, с. 72). А формирование такой модификации подвязных фибул, судя по всему, связано именно с культурной средой Балканского полуострова.

В подтверждение тезиса об именно балканском происхождении фибулы из Луки-Каветчинской свидетельствует и ареал находок, наиболее близких этому образцу по сумме признаков (рис. 2:9, 13-14 — все на территории Болгарии).

Изложенные наблюдения позволяют предложить следующую схему эволюции фибул, типологически связанных с образцом из Луки-Каветчинской. Прототипами таких застежек являются фибулы 4-го варианта группы 16-2 (по А.К. Амброзу), распространенных в гуннское время (конец 4-1-я половина 5 вв.) от Поволжья и черноморского побережья Кавказа до Подунавья. Именно в Подунавье и на Балканах эта традиция сохраняется в последующее время (например, рис. 2:26 — в комплексе периода D3 по Я. Тейралу — ок. 450-480/490 гг.). Не ранее 2-й половины 5 в., а скорее, ближе к концу этого столетия, у различных серий балканских подвязных фибул появляется U-образный приемник. Кроме фибул со сравнительно широкой спинкой треугольного сечения и вертикальной пластиной для удержания оси пружины, здесь известны такие же фибулы с относительно узкой спинкой, или с аналогичным корпусом, но имеющие крепление оси пружины с помощью широкого кольца или S-видной ленты (как рис. 2:10, 25, 30; Chr. Pescheck 1953, ТаБ. II 8, III 7; А. Хараламбиева 1994, №№ 30-32; А. Хараламбиева, Г.Ат. Атанасов 1992б, табл. IV 12; V 10; VIII 2, 5, 7; 1997, табл. 1:1, 9; E. Genčeva 1998, №144 и т.д., список можно существенно расширить за счет неопубликованных материалов). Все эти образцы имеют ряд стилистических переключек с интересующими нас ближайшими аналогами фибуле из Луки-Каветчинской и показывают среду, в которой она вполне органична.

Некоторые варианты фибул с вертикальной стойкой для оси пружины и треугольным сечением спинки продолжают существовать до конца 6 в. (рис. 2:2 — слой, отложившийся после 580 г. — И.О. Гавритухин. А.М. Обломский 1996, рис. 64:5-7). При этом, с юстиниановского времени получают распространение фибулы других серий, прежде всего „византийских“ литых и подвязных, изготовленных из плоского бруска или ленты, украшенных зигзагами, канавками, крестами и т.д. (как на рис. 2:1-8). Рассмотрение всего многообразия таких застежек и взаимоотношение их многочисленных разновидностей выходит за рамки данной работы, важно, что фибулы, схожие с образцом из Луки-Каветчинской, выглядят на их фоне явно более архаичными.

Исходя из предложенной типологической схемы для фибулы из Луки-Каветчинской и ее ближайших аналогов наиболее реальной представляется дата в рамках последних десятилетий 5-первых десятилетий (1-й половины ?) 6 вв. Это подтверждается и датировкой образцов, найденных при раскопках. Фибула из Никополис ад Иструм (рис. 2:9) связана с финальным споем памятника, отложившимся после перестроек конца 5 или 1-й половины 6 вв. (А. Poulter 1988, p. 79, 87). В жил. 27 из Луки-Каветчинской рассматриваемая фибула найдена в комплексе с керамикой фазы 1 пражской культуры (рис 1:1-4, см. об этом ниже), датируемой в рамках от середины 5-до середины 6 вв. (И.О. Гавритухин 1997). Не противоречит этому и археомагнитная датировка жил. 27 из Луки-Каветчинской „концом 5 в.". Что же касается культурно-исторического контекста фибул интересующего нас варианта, то приведенные материалы и наблюдения позволяют связывать его с гетерогенной средой балканских провинций Византии.

Другой аспект рассмотрения фибулы из Луки-Каветчинской связан с оценкой ее места среди находок пражской культуры. Сериация керамики из комплексов пражской культуры микрорегиона, охватывающего низовья р. Смотрич и примыкающего к нему Днестровского Левобережья, (табл. 1) позволяет соотнести встреченные здесь материалы с основными фазами эволюции пражской культуры (их характеристика и основания датировки см. в: И.О. Гавритухин 1997). Используемая в сериации типология керамики описана и применена в ряде работ (И.О. Гавритухин 1997; 1998; там ссылки на другие публикации).

Наиболее ранние комплексы из рассматриваемого микрорегиона (группа 1а на табл. 1) представлены как минимум одним жилищем с поселения Устье и некоторыми материалами из поселения Великая Слобода³. Их отличает преобладание сосудов с прямым коротким венчиком (типы А, Б), в том числе со срезанным внутрь краем

³ В таблицу сериации (табл. 1) включены только выразительные комплексы, изученные мной в оригинале Я благодарен И.И.Винокуру и В.С. Мегеню за возможность ознакомиться с неопубликованными материалами их раскопок многослойного памятника у с. Великая Слобода и разрешение опубликовать мои наблюдения.

(вариант „а”), и наличие сосудов с отогнутым коротким венчиком со скругленным краем (тип Д, вариант „г”). Керамика такого облика характерна для фазы 0/1 пражской культуры (ок. 1-й половины 5 в.). В комплексах следующей группы (большая часть группы I на табл. 1) так же преобладают сосуды с прямым коротким венчиком, но „архаичные” формы среза для них не характерны, более разнообразными становятся сосуды с коротким отогнутым венчиком (например, появляется вариант „б” типа Д), получают распространение и напоминающие их образцы с утолщением по краю прямого венчика (вариант „ж” типа Б). Этот состав керамических форм показателен для фазы I пражской культуры (середина 5-середина 6 вв.) Группу II характеризует постепенное уменьшение числа сосудов с коротким венчиком (тип А и Б), новые модификации оформления среза края (варианты „ж” и „г” типа А), увеличение удельного веса сосудов с отогнутым венчиком, среди которых показательны образцы со срезанным наружу или утолщенным краем (варианты „д” и „ж” типа Д). Это позволяет синхронизировать значительную часть комплексов из Луки-Каветчинской с фазой II пражской культуры (ок. середины 6-первых десятилетий 7 вв.).

Во многих комплексах фазы I присутствует и серая гончарная посуда. Отсутствие в Луке-Каветчинской комплексов черняховской культуры исключает ее механическое попадание из слоя, а незначительное количество — свидетельствует о не местном производстве этой посуды. Скорее всего, она поступала из Восточного Прикарпатья, где традиции, связанные с черняховской культурой, существовали на протяжении практически всего 5 в. (И.О. Гавритухин 2000). Судя по материалам Луки-Каветчинской и некоторых других памятников, использование такой посуды ограничивается фазой I, и лишь sporadически она доживает до начала фазы II пражской культуры (ок. середины 6 в.). Единичные случаи попадания мелких фрагментов серой гончарной посуды в комплексы более позднего времени, скорее всего, объяснимы механическим смешением слоев (в Луке-Каветчинской для жилищ 29 и 25 зафиксированы одновременные отопительные сооружения, а планы жилищ 18 и 24 — не опубликованы) или вторичным использованием. В жил. 20 и 25 найдены мелкие фрагменты стеклянных сосудов, типологическое определение которых не возможно. Сложность их датировки усугубляется в данном случае тем, что не исключается механическое попадание этих вещей из ранних напластований (о жил. 25 см. выше, а жил. 20 перекрывает жил. 19). Нельзя исключить для стеклянных сосудов и вторичного использования, как думает ОМ Приходнюк в отношении сильно потертой подвески из серебряной монеты Антония Пия, происходящей из жил. 25 (Л.В. Вакуленко, О.М. Приходнюк 1984, с. 69).

К импортным сосудам из Луки-Каветчинской относятся и обломки красноглиняных амфор. Судя по комплексам с представительным набором лепной посуды (табл. 1), в Луке-Каветчинской их использование приходится преимущественно на фазу II пражской культуры. Импортом были и обломки трехчастного двустороннего гребня из жилища 25 и расположенной рядом с хозяйственной постройкой 7 (Л.В. Вакуленко, О.М. Приходнюк 1984, с. 71). В жилище 25 найдена и обработанная морская ракушка, а в жил. 18, так же относящемуся к периоду II — двучастная голубая стеклянная бусина (Л.В. Вакуленко, О.М. Приходнюк 1984, с. 71). Металлографическое исследование железных изделий из Луки-Каветчинской позволило Г.И. Вознесенской выделить серию предметов, изготовленных из твердой стали и закаленных. Необходимая для этого технология не типична для славянского ремесла 3-й четверти I тыс. н.э. (Л.В. Вакуленко, О.М. Приходнюк 1984, с. 69). Высокотехнологичные железные изделия концентрируются в жил. 26, относящемуся к финалу периода I (не исключена и его атрибуция началом периода II — табл. 1). Этим же временем датируется и жил. 27, где найдена рассматриваемая фибула. Металлографическое изучение ее иглы показывает не только высокий уровень технологии изготовления этой вещи, но и особые характеристики металла, из которого она сделана. Наряду с типологическим анализом, это свидетельствует в пользу рассмотрения фибулы из Луки-Каветчинской в качестве импорта. Кроме того, закаленное копьё происходит из жил. 4, принадлежащего ранней части II периода. Таким образом, финал периода I и период II в Луке-Каветчинской характеризуется особым составом импорта и железных изделий, не характерных для славянской культуры этого времени.

Керамический набор группы III (табл. 1) характеризуется господством сосудов с отогнутыми венчиками (тип Д), среди которых особенно показательны срезы с закраиной (вариант „з” типа Д), и сосуды с длинными отогнутыми венчиками (тип Ж). Все это — признаки принадлежности комплексов фазе III пражской культуры (датируется в рамках 7 в. по И.О. Гавритухин 1997). В данном случае, кроме аналогов с других территорий, дата подтверждается тем, что из жил. 63 в Великой Слободе происходит один из хронологических индикаторов этой фазы — пальчатая фибула типа Марош-Гымбаш-Пергам, одного из вариантов, распространенных к востоку от Карпат (И.О. Гавритухин 1991).

Посмотрим, как полученная картина соотносится с другими данными о развитии пражской культуры, особенно — в Среднем Поднестровье и Восточном Прикарпатье (И.О. Гавритухин 2000а; 2000б). К финалу римского или

Таблица 1

Сокращения: ЛК - Лука-Каветчинская; ВС - Великая Слобода; У - Устье;
в примечаниях: с - наличие серой гончарной керамики, а - наличие амфор
Варианты венчиков даны по шифрам, описанным в И.О. Гавритухин 1997; 1998

Комплексы	Шифры вариантов венчиков																	Примечания	Период									
	Ба	Бз	Аа	Ае	Ав	Аб	Г	Бе	Бб	Бг	Бд	Бв	Де	Дб	Дг	III	Бж			Аж	Аг	Дв	Дд	Дж	Дз	Ж		
ЛК-24																			г			д		з	ж	с	нет плана жилища	III
ВС-24	печь, пол														г							д	ж	з	ж			
ВС-16	-0,3 -0,4														г							д	ж	з	г			
ВС-63	сгорело													б	г							д	ж	з	ж		фибула 7 в.	
ВС-15	заполнен.																					д	ж	з				
ВС-35	печь																							ж	з			
ЛК-20													е				ж		г			д	ж	з			Над ЛК-19	
ВС-36	печь, пол																						д	ж	з			
ЛК-я11																							д		з			
ЛК-18											г	д				г	ж	ж	ж					ж	б	с	неоднородное зап.	
ВС-27	-0,3 - 0,4															г	ж	ж	г			д	ж					
ЛК-28																							д	ж				
ЛК-29											г	д	в		б	г	ж		г		в	д	ж			с	2 разноврем. печи	
ЛК-25						б	г		б			в	е	б	г	ж		г					ж			с	разновр. констр.	
ЛК-6									б	г		в		б	г	ж						д					нет плана жилища	
ЛК-4									б	г		в				д						д					2 разноврем. печи	
ЛК-8									б						б	г	ж						д					
ЛК-14									е	б	г	д	в				ж						д				врезана гл. печь	
ЛК-2									е	б	г				е	б	г	е	ж	ж	г	в	д			са		
ЛК-3								а							в		г						д					
ЛК-15						б	б					д	в		б	г	ж	ж	г			д				с		
ЛК-7					в		в	е		г	д	в	е		г	ж	ж	г								са	врезана гл. печь	
ЛК-27											г	д	в				ж									фибула		
ЛК-13										б	г		в		б	г	ж									с		
ЛК-26									е							г	б									с	нет плана жилища	
ЛК-9		з			в						г				б	г	д	ж								с	нет плана жилища	
ЛК-12		з		е				ж		б	г	д	в		б	г	ж											
ЛК-19		з			в	б		е	б	г	в			б		ж										с	под ЛК-20	
ВС-25	печь, пол							в								г	ж											
ВС-15	печь				е			е	б			в			г	ж												
ВС-47	печь				е							в																
У-1		а								б						г												
ВС-64	заполнен.	а		а												г											Ia	

началу гуннского времени относится появление первых славянских памятников на Среднем Днестре. Этот процесс пока представлен лишь материалами фазы 0 пражской культуры из Бернашовки (И.О. Гавритухин 1997, с. 42; 2000б, с. 78-80). Массовое присутствие славян в этом регионе в гуннское время документируется рядом памятников пражской культуры фазы I/O. К этому периоду относятся и самые ранние из известных памятников в низовьях р. Смотрич (Устье, Великая Слобода — табл. 1, группа Ia). Несомненно, что в это время в Среднем Поднестровье сохранялось и „черняховское" население, с которым носители пражской культуры вступали в различные контакты. Постепенная ассимиляция пришельцами-славянами местного населения (точнее — его остатков, не ушедших на запад под угрозой гуннов или в ходе концентрации сил варваров для войн с Империей, например, при Атилле) продолжается и в последующее время, соответствующее фазе I пражской культуры. Эти процессы убедительно прослежены на примере ряда поселений Северной Буковины И.П. Русановой и Б.А. Тимощуком (1984). Параллельно расширяется зона пражских памятников; комплексы фазы I хорошо представлены не только на Среднем Днестре, но и в Верховьях Прута. Дальнейшему продвижению славян на юг препятствует сохранявшаяся в Восточном Прикарпатье до 2-й половины 5 в. „поздне-" или „постчерняховская" группировка (И.О. Гавритухин 2000а). Лишь после ухода или вытеснения ядра этого населения около последних десятилетиях 5 в. стало возможным расселение славян на территории Румынской Молдавии и Бессарабии, а затем — продвижение к дунайскому лимесу Империи.

Эти процессы находят свое отражение и в материалах из изученных раскопками поселений микрорегиона в низовьях Смотрича. В Устье и Великой Слободе представлены материалы фаз I/O и I пражской культуры, но практически нет комплексов фазы II (табл. 1; эта фраза представлена только материалами из Луки-Каветчинской). Это не является особенностью только упомянутых памятников, которую можно было бы объяснить сравнительно небольшим числом выразительных комплексов. Аналогичная картина прослеживается и на основе более представительных материалов из Теремцев и Бакоты⁴. Очевидно, запустение ряда поселений во 2-й половины 5 или в 6 в. объяснимо тем, что часть славянского населения Среднего Поднестровья продвинулась на юг и участвовала в образовании славянских группировок на территории нынешней Румынии и Молдавии. Отток населения на протяжении конца 5-6 вв. фиксируется и по материалам некоторых памятников из других регионов пражской культуры (И.О. Гавритухин 1998, с. 186-187; 2000а, с. 84).

Параллельно с оттоком части населения, в Среднем Поднестровье фиксируется и возникновение новых поселков. К ранней части фазы I пражской культуры (ок. 2-й половины 5 в.) относятся наиболее ранние комплексы из Луки-Каветчинской (табл. 1), а так же Рашкова III (В.Д. Баран 1988). Причем, на обоих этих поселениях хорошо представлены комплексы фаз II и III пражской культуры, свидетельствующие о длительном функционировании этих поселков без перерывов, улавливаемых методами современной археологии. Таким образом, эпоху славянского продвижения к Дунаю и массовых набегов на территорию Балканского полуострова фиксируют как памятники, отражающие миграции и подвижность населения, так и вполне стабильной жизни на одном месте.

Сравнительная стабильность функционирования поселка совсем не обязательно свидетельствует о том, что его жители находились вне процессов, охвативших многие группы соплеменников. В этом отношении весьма показательны материалы Луки-Каветчинской. Выше было отмечено, что по материалам этого поселения на финал периода I и период II (ок. конца 5-6 вв.) приходится особый состав импортных вещей и использование высококачественных железных изделий. Наличие вещей, изготовленных по более высоким технологиям, можно объяснить их не местным изготовлением. Однако, не исключено, что изготовлены они на месте, но не местными мастерами, например, пленными. Общеизвестно, что множество пленных славяне захватывали на Балканах, а часть из них со временем включалась в состав славянских общин. Множество пленных, наряду с вероятным воздействием местных традиций и неоднородностью пришедших славянских группировок (ср. выше — о длительных и разнообразных формах взаимодействия славян и местного населения в Поднестровье и Прикарпатье), обусловили своеобразие памятников типа Ипотешть-Кындешть-Чурел на Левобережье Нижнего Дуная (И.О. Гавритухин 2000б, с. 81). Как бы то ни было, материалы из Луки-Каветчинской отражают либо прямое и неоднократное участие жителей этого поселка в военных операциях на Балканах, либо показывают связь с населением, совершавшим набеги на Империю или контактировавшим с византийскими провинциями в других формах. Впрочем, одно не исключает другое.

Фибула из жил. 27 Луки-Каветчинской, принадлежащая, как было показано выше, одному из вариантов изделий конца 5-1-й половины 6 вв., концентрирующаяся на Северо-Востоке Балкан, является отражением первых форм взаимодействия славян Поднестровья и культуры византийских провинций. К находкам этого горизонта относятся и фибула из Градижска в Среднем Поднепровье (рис. 2:16), так же принадлежащая кругу типологически ранних форм подвязных фибул с U-образным приемником.

При рассмотрении литых „византийских“ фибул, встреченных на славянских памятниках, было отмечено (П.О. Гавритухин, в печати 1), что сравнительно поздние, массовые варианты таких вещей (ок. последней трети 6 в.) концентрируются в южной части славянского ареала, ближе к Дунаю (их самый северный пункт — Сучава-Шипот в Румынской Молдавии). А редкие или наиболее ранние (ок. середины 6 в.) варианты литых византийских фибул распространены значительно более широко (Черновка в Северной Буковине, Рипнев в верховьях Западного Буга, Бухличский хутор в Полесье — рис. 2:4, 5, 7). Наверное, эта картина отражает не только локальные, но и хронологические особенности взаимоотношений разных групп славян и Византии в 6 в. Судя по всему, в середине 6 в. во взаимодействие с Византией (походы, наемничество и т.д.) был вовлечен широкий круг славянских группировок, причем, не терявших связь с родиной. К концу 6 в. контакты с Византией замыкаются преимущественно на славянские группировки, концентрирующиеся сравнительно близко к лимесу.

В 7 в. складывается новая конфигурация связей различных групп славян и их соседей. Как показывает изучение некоторых типов пальчатых фибул и пряжек, славяне Среднего Поднестровья и Восточного Прикарпатья имели

⁴ Благодарю Б.Д. Барана, И.И. Винокура, А.Н. Некрасову, В.С. Мегея за помощь в работе с материалом. К настоящему времени памятники опубликованы (В.Д. Баран 1988, с. 69-74; И. Винокур, П. Горшний 1994). Выводы, к которым я пришел при обработке материала в оригинале, отчасти совпадают с оценками авторов раскопок, но в некоторых случаях — отличаются от них.

более зримые связи с населением Среднего, а не Нижнего, Подунавья (И.О. Гавритухин 1991; 1995, с. 207). Прекращение оттока населения на юг явилось одной из причин роста плотности населения в Среднем Поднестровье, о чем свидетельствует возобновление в 7 в. жизни на ряде заброшенных поселений. Кроме Великой Слободы (табл. 1, период III) такую картину можно проследить в Теремцах и Бакоте (прим. 4). К 7 в. относится и появление фибул, специфичных именно для славян Поднестровья (И.О. Гавритухин 1991). По количеству украшений 7 в. из цветных металлов среди синхронных, исследованных на большой площади, памятников Поднестровья выделяется поселение Рашков III. Это особенно показательно, если учесть что в Рашкове число украшений 5-6 вв. не велико, а функционирование этого поселка в 5-7 вв. было стабильным (В.Д. Баран 1988, с. 20-24). В Луке-Каветчинской, напротив, наиболее богатые комплексы относятся к концу 5-6 вв., а материалы 7 в. в этом отношении не примечательны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Сокращения

ИНМВ	— Известия на народния музей Варна.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Симферополь.
САИ	— Археология СССР. Свод археологических источников, Москва.

Литература

- Амброз А.К. 1966: *Фибулы юга европейской части СССР*, САИ, Вып. Д1-30.
- Ахмедов И.Р., Гавритухин И.О. в печати: *Фибулы Средней России*.
- Баран В.Д. 1988: *Пражская культура Поднестровья (по материалам поселений у с. Рашков)*, Киев.
- Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М. 1984: *Славянские поселения тыс н. э. ус Сокол на Среднем Днестре*, Киев.
- Винокур I., Горішний П. 1994: *Бакота. Столиця давньоруського Пониззя*, Кам'янець-Подільський.
- Гавритухин И.О. 1991: *Пальчатые фибулы пражских памятников Поднестровья*, [в:] *Древности Северного Кавказа и Причерноморья*, Москва, с. 127-141.
- 1995: *Пряжки с коробчатой петлей на юго-востоке Европы*, МАЮТ, вып. IV, с. 201-214.
- 1997: *Хронология пражской культуры*, [в:] *Труды VI Международного Конгресса славянской археологии*, т. 3, Москва, с. 39-52.
- 1998: *Горизонт пражской культуры поселения Зимно i Archaeoslavica*, т. 3, s. 171-207.
- 1999: *Хронологические индикаторы финала черняховской культуры*, [в:] *Сто лет Черняховской культуре*, Киев.
- 2000а: *Финал традиций культур римского времени в Восточном Прикарпатье*, [в:] *Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa*^ Lodz, s. 261-324.
- 2000б: *Начало великого славянского расселения на юг и запад*, [в:] *Археологічні студії*, т. 1, Київ-Чернівці, с. 72-90.
- в печати 1 *Фибулы византийского круга в Восточной Европе*, МАЮТ.
- в печати 2 *Фибулы и ремненные гарнитуры из цистерны П-1967 г. в Херсонесе*, МАЮТ.
- Гавритухин И.О., Обломский А.М. 1996: *Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст*, Москва.
- Гавритухин И.О., Пьянков А.В. в печати: *Северо-Восточное Причерноморье во второй половине III-IXвв.*, [в:] *Крым и Кавказ в эпоху средневековья*, Археология, Москва.
- Генчева Е. 1989: *За типологическое развитие на късноримсюгге фибули с подвито краче в Южна България*, „Археология“, кн. 4, с. 30-36,
- Горюнов ЕА, Казанский М.М. 1978: *О происхождении широкопластинчатых фибул*, „Краткие сообщения Института археологии .АН СССР“. Вып. 155, с. 25-31.
- Приходнюк О.М. 1983: *Формування слов'янських старожитностей раннього середньовіччя в Середньому Поднестров'ї*, „Археологія“, вип. 42, с 16-28.
- 1996: *Пеньковская культура*, Воронеж.
- Русанова И.П., Тимошук БА 1984: *Кодын - славянские поселения вв, нар. Прут* Москва.
- Хараламбиева А. 1989: *Два типа късноантични фибули във Варненския мреж*, ИНМВ, кн. 25(40), с. 29-40.

- Хараламбиева А.,
Атанасов Г.Ат. 1994: *Новопостъпли фибули от I-VI в. в Добричкия музей*, „Добруджа“, кн. 11, с 25-41.
- 1991: *Фибули от V-VI в. в Шиенския мреѝ* \ ИНМВ. кн. 2*(42), с 42-63.
- 1992а: *Новопостъпли фибули от III-VII в. в Шуменския музей*, ИМНВ. кн. 28(43), с 8"-120.
- 1992б: *Фибули от Иовопазарско от I-VI в.*, „Годишник на музеите от Северна България“, кн. 18, с 5⁷-73.
- 1999" *Необнароловани фибули с обърнато назал краче и псевдонавиеки от Шџенския музей*, „Известия на историческия музей Шумен“¹, кн 9, с. 6"—81.
- Трбуховип Л. 1983' *Фибула са посувраеиом йогом из збирке Наролиог мре/а у Београлу*, „Зборник Народног музеја. Археологија“, Т. И, с 91-95
- Янкович Дж 1980' *Позднеантичные фибулы VI-VII веков и славяне*, [в:] *Kurors du IIIe Congres International d'Archeologie Slave* t. 2. Bratislava, s. 171-181.
- Almgren O. 1923 (1897): *Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinziäl-römischen und südrussischen Formen*, Leipzig (Stokholm).
- Genceva E. 1998: *Zapinki rzymskie i późnoantyczne z Novae*, „Novensia“, t. 11, s. 7-69.
- Iatrus-Krivina 1982: *Iatrus-Krivina. Spätantike Befestigung und frühmittelalterliche Siedlung an der unteren Donau*, Bd. 2: *Ergebnisse der Ausgrabungen 1966-1973*, Berlin.
- Pescheck Chr. 1953: *Zur Südausbreitung der Fibel mit umgeschlagenem Fuss*, „Prähistorische Zeitschrift“, Bd. 34/35, S. 255-266.
- Pouker A. 1988: *Nicopolis ad Istrum, Bulgaria: an interim report on the excavations 1985-1987*, „The Antiquaries Journal“, v. 68, p. 69-88.
- Protzel P.M. [1988]1991: *Zur Chronologie der Zwiebelknopffibeln*, „Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz“, 35. Jahrgang, S. 347-372.
- Teodor D.Gh. 1988: *Consideratii privind fibulele romano-bizantine din secolele V-VIII.e.n. in spatiul Carpato-Dunareano-Pontic*, „Arheologia Moldovei“, t. 12, s. 197-233.
- Tropaeum Traiani* 1979: *Tropaeum Traiani*, Vol. I: *Cetatea*, Bucuresti.
- Vinski Z. 1974: *Kasnoanticki staroednoci u salonitanskoj regijiprema archeoloskoj ostavstinipredslavenskog supstrata*, „Viesnik za arheologgiji i historiji dalmatinsku“, t. 69, Split, s. 5-86.
- Uenze S. 1992: *Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien)*, München.